

— Я знаю, я действительно был неправ, — Ань Чэнцзи опустил голову. В этот раз он действительно не подумал, ведь он только хотел использовать порошок, расслабляющий сухожилия, но кто бы мог подумать, что Ашина Сяньюнь заметит?

— В следующий раз, прежде чем делать что-то подобное, сначала спроси мать. Я, конечно, уже стара, но в таких делах могу дать тебе совет, — Цзи Юи закрыла флакон и положила его в руки Ань Чэнцзи, показывая, чтобы он взял его с собой.

Ань Чэнцзи кивнул. В этот раз он действительно потерял голову. Если бы он заранее посоветовался с учителем или матерью, разве бы всё так сложилось?

Цзи Юи, видя, что Ань Чэнцзи постепенно успокаивается, слегка улыбнулась и, поговорив с ним ещё немного, как бы невзначай спросила:

— Почему ты подумал, что мать может тебя бросить?

Говоря это, она мягко похлопала Ань Чэнцзи по руке, словно просто хотела понять мысли сына.

Ань Чэнцзи, услышав этот вопрос, замолчал, но недавнее поведение Цзи Юи заставило его вспомнить, как мать относилась к нему в детстве, и в его душе возникло чувство вины. Его мысли последних дней были слишком жестокими, и теперь, когда Цзи Юи спросила, он не стал скрывать:

— Матушка в последние дни слишком благосклонна к четвёртому брату, а он ещё и пользуется расположением отца. Я немного боюсь.

Цзи Юи, услышав это, мигнула, а затем улыбнулась и похлопала Ань Чэнцзи по голове:

— Цзи, ты что, как маленький? Ревнуешь к брату?

— Я... — Ань Чэнцзи, услышав это, не нашёлся, что ответить. Он не чувствовал ревности к Ань Цзинжюю, а скорее ощущал угрозу.

— Ты мой родной сын, как я могу тебя обойти? С самого детства разве я не давала тебе всё самое лучшее? Я просто смотрю, что Жуй только вернулся, и немного к нему добра. Твой четвёртый брат редко бывает в столице, так что перестань о пустом думать, — Цзи Юи покачала головой, глядя на Ань Чэнцзи, как на ребёнка.

— Тогда... — Ань Чэнцзи открыл рот, словно хотел что-то сказать, но потом вспомнил и быстро закрыл его, лишь мрачно ответил. — Я понял.

Ань Чэнцзи больше хотел спросить, зачем она упомянула четвёртого брата Муадо, но вспомнил о статусе Цзысу и решил промолчать. Мать всегда могла разместить шпионов в чужих дворцах, но не позволяла другим делать это в её дворце. Если бы она узнала, что он намеренно нарушил это правило, наверняка был бы скандал.

Цзи Юи, естественно, не знала, о чём думал Ань Чэнцзи, и мягко успокоила его, развеяв его страхи.

Многолетний опыт Цзи Юи в дворцовых интригах был не по силам Ань Чэнцзи. Вскоре она вытянула из него всё, что хотела, и, кроме планов убийства Ань Цзинжюя и Цзысу, у Ань Чэнцзи почти не осталось секретов.

*

Пока Цзи Юи вытягивала информацию из Ань Чэнцзи, Ань Цзинсин и Лу Яньси обменивались информацией:

— Лу Шуи беременна, — Лу Яньси постучал по письму в руках. В глазах Лу Шуи он перестал с ней связываться после того, как она успешно прошла отбор, но в его сердце такая женщина, как Лу Шуи, не могла остаться без контроля, поэтому он продолжал следить за её действиями.

— У тебя есть люди во дворце? — Ань Цзинсин, глядя на письмо с знакомым шифром, поднял бровь, удивлённый.

— Среди девушек, которые вошли во дворец одновременно с Лу Шуи, есть одна, которая сейчас является наложницей и живёт в одном дворце с ней, — Лу Яньси взглянул на Ань Цзинсина. Если даже Ань Цзинсин не мог разместить людей во дворце, как он мог отправить туда целую группу?

Его девушки были ценны, и даже если они не возражали, он не хотел отдавать их такому старому мужчине, как Ань Жуй.

— Просто твоя супруга слишком сурова, — поняв взгляд Лу Яньси, Ань Цзинсин погладил подбородок, глядя на него.

Лу Яньси, услышав это, посмотрел на него с недовольством. Этот человек становился всё более льстивым:

— Согласно словам служанки Лу Шуи, перед весенней охотой Ань Чэнцзи заходил во дворец, и, кажется, у него был спор с одной из служанок дворца Фэнъи.

Лу Яньси постучал по столу. Похоже, нужно встретиться с Лу Шуи, но сейчас она беременна, и, согласно словам Фэйлуань, она находится под пристальным наблюдением, и каждое её движение, скорее всего, отслеживается Ань Жуюем. Встретиться с ней будет непросто.

Ань Цзинсин поднял бровь:

— Если я не ошибаюсь, на дворцовом пиру второй принц Хунну был наедине с третьим братом?

Ань Чэнцзи, хоть и глуп, но у него есть умный советник. Если тот тоже считает, что у Муадо дурные намерения, то действия Ань Чэнцзи становятся понятными.

— Может быть... Драгоценная наложница сказала что-то Муадо, что вызвало недовольство Ань Чэнцзи? — Лу Яньси задумался на мгновение, прежде чем прийти к такому выводу.

Но то, что Лу Яньси не ожидал, было мгновенным отрицанием Ань Цзинсина:

— Маловероятно.

— Почему? — Лу Яньси поднял бровь. Такая возможность не исключена, почему же Цзинсин так категорично отрицает?

— Для наложниц встречаться с посторонними мужчинами — серьёзное преступление, особенно под присмотром отца. Драгоценная наложница не совершит такой глупости, — Ань Цзинсин сделал паузу, а затем добавил. — Когда отец ещё не был наследным принцем, одна из его наложниц вступила в связь с посторонним и забеременела. Если бы не вовремя вмешался

управляющий Ли, кровь отца могла бы быть смешана. С тех пор отец стал особенно строг в таких вопросах.

Лу Яньси не ожидал услышать такую историю. Если это правда, то вероятность действительно мала. Но на дворцовом пиру Ань Чэнци и Ань Цзинжуй были очень близки. Что же могло заставить Ань Чэнци захотеть убить Ань Цзинжуй перед весенней охотой?

— Однако, — Ань Цзинсин, видя, что Лу Яньси выглядит озабоченным, подумал о другой возможности. — Если отец молчаливо разрешил драгоценной наложнице встретиться с Муадо, это тоже возможно, но такая вероятность мала.

В какой ситуации Ань Жуй позволил бы Цзи Юи встретиться с Муадо наедине?

В этот момент в сердце Лу Яньси снова возникло странное чувство, но он не мог понять, откуда оно взялось.

— Что случилось? — Ань Цзинсин, видя, что выражение лица Лу Яньси стало странным, не выдержал и спросил.

— Мне просто кажется, что что-то не так, — Лу Яньси нахмурился. — Определённо что-то упущено, и у меня предчувствие, что если это не решить, всё может стать очень сложным.

— Ты просто слишком много думаешь, — Ань Цзинсин не ожидал такого ответа и потрепал Лу Яньси по голове. — Из-за какого-то вымышленного сна ты доводишь себя до изнеможения, а теперь ещё и какие-то предчувствия, тебе всегда есть о чём поволноваться!

Услышав это, Лу Яньси открыл рот, но ничего не сказал. Только он знал, что этот сон не был вымышленным, но что же могло быть настолько опасным, что он не заметил этого ни в прошлой, ни в этой жизни?

— Завтра я пойду во дворец, — Ань Цзинсин, видя, что Лу Яньси никак не может успокоиться, просто поднял его со стула и направился к ванной.

— Зачем во дворец? — Внимание Лу Яньси тут же переключилось.

— Пойду к наложнице Дэ. Сегодня я видел её служанку, — Ань Цзинсин не стал скрывать. После того, как его мать и второй брат ушли, он перенёс свои чувства на наложницу Дэ и хотел, чтобы она воспитывала его сестру, но тогда наложница Дэ была больна и из-за событий со вторым братом была не в себе.

<http://bllate.org/book/16474/1496724>